НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

8. Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 1–19.
9. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995. 532 с.
10. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. М. : Современная экономика и право, 2005. 421 с.
11. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. Л. : Лениздат, 1996. 702 с.
12. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. : Новости, 1992. 304 с.
13. Matejka F., McKay A. Rational inattention to discrete choices: A new foundation for the multinomial logit model // The American Economic Review. 2014. № 105 (1). P. 272–298.
14. Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // Journal of Economic Perspectives. 2000. № 14 (3). P. 137–158.

УДК 332.13(091)

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-39

Д.В. Диденко

*Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Ключевые слова: конвергенция, дивергенция, государственные финансы, образование, здравоохранение

В докладе освещаются тенденции неравномерности процессов накопления человеческого капитала дореволюционной России в направлении конвергенции / дивергенции в ее крупнейших макрорегионах (Европейская Россия, Сибирь и Дальний Восток), а также показывается роль центрального правительства и местных органов власти и самоуправления в этих процессах.

Отправной точкой анализа является модель в [1]: первоначальный импульс к «современному экономическому росту» (в терминологии [2]) сначала затрагивает основной регион, а затем распространяется на другие; в результате долгосрочный тренд межрегиональной дифференциации приобретает колоколообразную форму. Результаты исследований по основным экономически развитым странам во многом нашли подтверждения этой модели.

Представляемое исследование частично восполняет соответствующий пробел в отношении России на ранней стадии «современного экономического роста». Отдельные результаты на материале регионов европейской части страны опубликованы в [3]. В докладе расширяется пространственная выборка за счет восточных регионов, в отношении европейских – для лучшей сопоставимости модифицируются методы расчетов и выборка регионов.

Основным источником сведений об объемах финансирования образования и здравоохранения выступали годовые губернаторские отчеты. Качество их информации в восточных регионах России оценивается ниже, чем в западных. Дополнительно привлекались данные из официальных изданий ЦСК МВД и Минфина, а также оценки из научной литературы.

Установлено, что в Европейской России с конца 1870-х гг. межрегиональная дифференциация по финансированию образования понижалась, а по финансированию здравоохранения несколько повышалась. Основным фактором изменений было наличие у губернских и уездных земств соответствующих финансовых ресурсов. Пространственная дифференциация ослабевала в той отрасли, где доля средств центрального правительства была выше (образование) и в те периоды, когда она имела тенденцию к возрастанию (и в образовании, и в здравоохранении).

Пространственная дифференциация регионов Сибири и Дальнего Востока с течением времени ослабевала в обеих сферах формирования человеческого капитала, но не очень сильно и не очень четко выражено.

Высокий подушевой объем финансирования образования и здравоохранения в областях Дальнего Востока объясняется сравнительно высоким уровнем урбанизации, которая стимулировалась в первую очередь геополитическими вызовами. Это результировалось в высокой доле средств центрального правительства и городов.

По регионам Сибири и Дальнего Востока большей точностью обладают модели, в которых дифференциация измеряется в подушевом выражении в логарифмах значений рядов. В этих моделях закономерность в сфере образования аналогична установленной для Европейской России (снижение дифференциации по мере расширения участия центрального правительства), а в сфере здравоохранения – противоположна последней (дифференциация возрастает, несмотря на расширение участия центрального правительства).

Модель в [1] для России находит лишь частичную эмпирическую поддержку: повышенное участие центрального правительства носило выравнивающий характер и формировало противовес межрегиональной дивергенции. Тем не менее, идентифицированные тенденции динамики неравенства и его факторов в Европейской России подтверждаются разными методами измерения. В то же время, в отношении Сибири и Дальнего Востока проявляется сильная чувствительность к этим методам. Поэтому соответствующие результаты можно считать установленными в меньшей степени.

Литература

1. Williamson J.G. Regional inequality and the process of national development: A description of the patterns // *Economic Development and Cultural Change*. 1965. Vol. 13, № 4. Part II. P. 1–84.
2. Kuznets S. *Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread*. New Haven ; London : Yale University Press, 1966.
3. Диденко Д.В. Пространственное неравенство и накопление человеческого капитала в Европейской России при переходе к «современному» типу экономического роста (конец XIX – начало XX в.) // *Мир России*. 2021. Т. 30, № 3. С. 100–126.

УДК 316 (4.057 + 356.4): 378.4

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-40

С.Ю. Дуткина

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ СТУДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА

Ключевые слова: студентификация, университет, город, местные жители, студенты

Работа посвящена исследованию процесса студентификации, основная суть которого заключается в изучении как студенты как социально-демографическая группа, число которых увеличивается, влияют на жилую зону, находящуюся рядом. Проблематика исследования сосредоточена на изучении паттернов взаимодействия студентов и местных жителей, наличие и изменение которых свидетельствует о присутствии признаков студентификации в пространстве местного сообщества. В данном случае мы рассматриваем, как именно проявляется процесс студентификации в его специфическом сообществе, расположенном рядом с университетом. Процессы студентификации проявляют себя дифференцированно в разных городах, имеющих университеты. Одни и те же изменения способны повлечь за собой абсолютно разные последствия. Поэтому нам интересен также двойственный эффект этого процесса, который выражен в том, как университет, который, развиваясь и расширяя свои гра-